

УДК 343.36 (477)

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ В СТРАНАХ РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ

Лидия ПАЛЮХ,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Львовского национального университета имени Ивана Франко

АННОТАЦИЯ

В статье проанализировано уголовное законодательство ряда европейских стран, принадлежащих к романо-германской правовой системе. В частности, рассмотрены вопросы о систематизации преступлений, посягающих на установленный порядок судопроизводства, исполнения судебных решений в Особенной части уголовных кодексов рассматриваемой группы зарубежных стран. В результате сравнения с положениями УК Украины сделан вывод о правильности подхода украинского законодателя, согласно которому статьи об ответственности за преступления против правосудия размещены в системе Особенной части УК Украины.

Ключевые слова: преступления против правосудия, уголовный кодекс, систематизация норм.

CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES AGAINST JUSTICE IN THE COUNTRIES OF ROMAN-GERMAN LEGAL FAMILY

Lidiya PALIUKH,

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of
Criminal Law and Criminology Department Ivan Franko Lviv State University

SUMMARY

The article analyzes the criminal law of a number of European countries, belonging to the Roman-German legal system. In particular, the issue of systematization of offenses, that violate the established procedure of judicial proceedings, enforcement of judgments in special parts of the criminal codes of the group of foreign countries under consideration is considered. On the basis of comparison with the provisions of the Criminal Code of Ukraine, it was concluded, that the Ukrainian legislator's approach to placing articles on liability for crimes against justice in the system of the Special Part of the Criminal Code of Ukraine was correct.

Key words: crimes against justice, criminal code, systematization of norms.

REZUMAT

Articolul analizează legislația penală a unui număr de țări europene aparținând sistemului juridic romano-german. În special, sunt avute în vedere problemele legate de sistematizarea infracțiunilor care încalcă procedura stabilită pentru procedurile judiciare, executarea hotărârilor judecătorești, în partea specială a codurilor penale din grupul de țări străine avute în vedere. Ca urmare a comparației cu prevederile Codului penal al Ucrainei, sa ajuns la o concluzie cu privire la corectitudinea abordării legiuitorului ucrainean, conform articolului privind responsabilitatea pentru infracțiunile împotriva justiției, plasat în sistemul părții speciale a Codului penal al Ucrainei.

Cuvinte cheie: infracțiuni împotriva justiției, cod penal, sistematizarea normelor.

Введение. Обеспечение надлежащего осуществления правосудия является условием существования любого демократического, развитого государства. Этим обусловлена актуальность исследований проблем уголовной ответственности за преступления против правосудия. Рассматривая указанные вопросы, представляется целесообразным обратиться к положениям уголовного законодательства зарубежных стран. Исследователи сравнительного права обоснованно отмечают, что в современных условиях эффективное развитие правовой системы любого го-

сударства невозможно без изучения и учета зарубежного опыта [1, с. 7].

Цель статьи. В связи с этим представляется важным изучить положения уголовного законодательства зарубежных стран об уголовной ответственности за преступления против правосудия, выделить определенные закономерности, касающиеся систематизации норм об ответственности за указанные преступления; сравнить с моделью систематизации норм об ответственности за аналогичные посяательства в Особенной части УК Украины, определить оптимальную, с

нашей точки зрения, модель систематизации.

Методы. Для достижения этой цели необходимо обратиться к положениям уголовного законодательства зарубежных стран, проанализировать его с применением сравнительно-правового метода исследования. Ученые определяют ряд основных требований к правильному и эффективному применению данного метода, среди которых: объекты, которые входят в предмет сравнительно-правового исследования, должны быть сопоставимы; нужно учитывать существенное отличие некоторых внешне

похожих явлений и процессов правовой действительности; при осуществлении сравнительного анализа необходимо иметь в виду специфику отдельных уголовно-правовых систем и их институтов, уникальность некоторых юридических терминов [2, с. 4-5].

Поскольку Украина принадлежит к романо-германской правовой семье, для сравнительно-правового исследования более всего подходит уголовное право европейских стран, принадлежащих к романо-германской (континентальной) правовой семье.

Основная часть. В уголовных кодексах многих европейских стран, в Особенной части, выделены отдельные разделы (главы), содержащие нормы об ответственности за преступления против правосудия. Эти разделы (главы) имеют разные названия: «Посягательства на осуществление правосудия» (глава 4 раздела третьего книги четвертой УК Франции [3]), «Преступления и проступки против правосудия» (раздел 17 УК Швейцарии) [4], «Преступные деяния против правосудия» (21 раздел УК Австрии) [5], «Преступления против судебной власти» (раздел XX УК Испании) [6], «Преступления против правосудия» (глава XXX УК Польши [7], глава III раздела восьмого УК Республики Болгария [8]).

В отдельных странах, принадлежащих к романо-германской правовой семье, разделы о преступлениях против правосудия состоят из глав, содержащих нормы об уголовной ответственности за отдельные группы преступлений против установленного порядка судопроизводства или исполнения судебных решений, выделенные законодателем, исходя из такого критерия как видовой объект преступления (УК Испании, УК Франции, УК Грузии). Так, в УК Испании выделен отдельный раздел XX «Преступления против судебной власти». Указанный раздел состоит из глав: глава I «О должностных преступлениях» (общим для составов преступлений в этой главе является то, что их субъектом являются судья или магистрат); глава II «О невыполнении обязанности препятствовать совершению преступлений и обязанности уголовного преследования», III «О сокрытии» (в статьях этой главы предусмотрена уголовная ответственность за различные фор-

мы заранее не обещанного содействия совершению преступления), глава IV «О незаконном осуществлении собственного права» (в главе предусмотрено уголовная ответственность лиц, которые для реализации своего права действуют незаконными методами, в том числе используют насилие, угрозы или применение силы), глава V «О ложном обвинении, ложном доносе и о симуляции преступлений» (содержит статьи об уголовной ответственности за различные формы заведомо ложного сообщения о совершении преступления); глава VI «О лжесвидетельстве» (содержит нормы об уголовной ответственности за различные формы дачи заведомо ложных показаний, заключений, фальсификацию доказательств в судопроизводстве), глава VIII «О нарушении приговора» (содержит нормы об уголовной ответственности за деяния, посягающие на установленный порядок исполнения судебных решений), глава IX «Преступления против юрисдикции Международного уголовного суда» (содержит статьи об ответственности за деяния, посягающие на порядок осуществления производства в Международном уголовном суде) [6]. Таким образом, в разделе XX УК Испании предусмотрена уголовная ответственность за посягательства на отношения судопроизводства на досудебных, судебных стадиях, а также отношения по исполнению судебных решений. Нормы об ответственности за указанные преступления сгруппированы в главы, исходя из так называемого видовой объект преступлений.

Подобный порядок систематизации норм об уголовной ответственности за преступления, посягающие на установленный законодательством порядок судопроизводства и исполнения судебных решений, осуществлен в УК Грузии, УК Франции. В частности, глава 4 раздела третьего книги четвертой УК Франции под названием «Посягательство на отправление правосудия» состоит из таких структурных частей: I. «Воспрепятствование вмешательству правосудия»; II. «Воспрепятствование осуществлению правосудия»; III. «Преступления против судебной власти». Часть третья содержит следующие структурные подразделения: § 1 «Насилие в отношении суда», § 2 «Побег», § 3 «Другие посягательство

на судебное решение в уголовном судопроизводстве» [3].

В УК Грузии статьи об ответственности за преступления против правосудия находятся в разделе «Преступления против судебной власти», которая состоит из глав, где соответствующие нормы сгруппированы законодателем по так называемому видовому объекту. В частности, в этом разделе содержатся следующие главы: глава XLI «Преступления против деятельности судебных органов», глава XLII «Преступления против процессуального порядка получения доказательств», глава XLIII «Преступления, направленные против своевременного предупреждения и раскрытия преступлений», глава XLIV «Преступления против исполнения судебных актов» [9].

В целом такой подход к систематизации норм об уголовной ответственности за преступления против правосудия – по признаку видовой объект, – представляется правильным ввиду того, что Особенная часть уголовного закона состоит из структурных подразделений (глав, разделов), исходя из объекта соответствующих составов преступлений. Однако эта модель систематизации подходит для Особенной части УК Украины лишь частично. Как известно, УК Украины состоит из разделов, в которых нормы об ответственности за преступления размещены по такому критерию, как родовой объект преступления. Такие критерии как видовой, непосредственный объекты преступления подходят в части размещения статей о преступлениях против правосудия в пределах раздела XVIII Особенной части УК Украины; следует отметить, что сегодня соответствующие статьи уголовного закона сгруппированы законодателем в пределах раздела XVIII, исходя из порядка их размещения в разделе. Исследователи обоснованно отмечают, что группировка статей, предусматривающих ответственность за преступления определенных видов, в пределах отдельных разделов Особенной части УК Украины, как правило, осуществляется с учетом общности признаков непосредственных объектов, на которые посягают указанные преступления [10, с. 21-22].

Также из проведенного анализа уголовного законодательства указан-

ных зарубежных стран, можно сделать вывод о том, что, как и в разделе XVIII Особенной части УК Украины, в соответствующих разделах уголовных кодексов рассматриваемых стран размещены нормы о посягательствах с аналогичным объектом, которым являются отношения по осуществлению судопроизводства и исполнения судебных решений.

В разделе семнадцатом УК Швейцарии под названием «Преступления и проступки против правосудия», как и в разделе XVIII Особенной части УК Украины, размещены нормы о преступлениях, посягающих на порядок осуществления судопроизводства на досудебных и судебных стадиях (ст.ст. 303, 304, 305, 305bis, 305ter, 306, 307), а также группа норм, предусматривающих уголовную ответственность за посягательство на установленный порядок исполнения судебных решений (ст.ст. 310, 311) [4].

Однако в уголовных кодексах некоторых стран романо-германской правовой системы (семьи) отсутствуют отдельные главы (разделы), предусматривающие нормы об уголовно-правовой охране всего комплекса отношений в сфере судопроизводства и исполнения судебных решений. Указанные нормы размещены в других структурных разделах кодексов, предусматривающих уголовную ответственность за посягательства на иные группы общественных отношений по осуществлению государственной власти в целом – не только в сфере судопроизводства и исполнения судебных решений. В частности, это касается Уголовных кодексов ФРГ, Нидерландов.

Так, в Особенной части УК ФРГ установлению уголовной ответственности исключительно за деяния, посягающие на установленный порядок судопроизводства, посвящен раздел девятый под названием «Ложные показания и лжеприсяга», раздел десятый «Ложное обвинение», раздел двадцать первый «Укрывательство преступления и распоряжение имуществом, добытым преступным путем». В то же время часть норм, предусматривающих уголовную ответственность за посягательство на установленный порядок судопроизводства и исполнения судебных решений, предусмотрены в разде-

лах, содержащих нормы об уголовной ответственности за посягательство на иные группы общественных отношений, в частности, в разделе седьмом «Преступления против общественного порядка», разделе тридцатом «Преступления в связи с должностью в государственных органах» [11].

Также среди стран романо-германской правовой семьи, где в уголовном кодексе не выделен отдельный раздел о преступлениях против правосудия, является Уголовный кодекс Нидерландов. В структуре УК Нидерландов ряд преступлений, уголовных проступков, посягающих на установленный порядок судопроизводства, содержатся в разделах, где предусмотрена уголовная ответственность за посягательства на различные группы отношений. В то же время в УК Нидерландов выделен отдельный раздел IX «Лжесвидетельство», где содержатся нормы, предусматривающие уголовную ответственность за посягательство исключительно на установленный порядок судопроизводства в части установленного порядка дачи показаний, – за различные формы дачи заведомо ложных показаний [12].

В уголовном законодательстве некоторых зарубежных стран, в главах (разделах) о преступлениях против правосудия, предусмотрена уголовная ответственность за деяния, которые в УК Украины рассматриваются как преступления в сфере служебной деятельности (подкуп, злоупотребление властью, служебный подлог). Так, в частности, в главе 4 «Посягательства на осуществление правосудия» раздела третьего книги четвертой УК Франции выделен состав преступления о подкупе судей, членов Арбитражного суда, присяжных заседателей, эксперта, переводчика (ст. 434-9) [3]. В УК Испании, в разделе XX «Преступления против судебной власти», в главе IX «Преступления против юрисдикции Международного уголовного суда», наряду с другими преступлениями, посягающими на установленный порядок судопроизводства, содержатся нормы, которые в УК Украины отнесены к преступлениям в сфере служебной деятельности: вымогательство или получение неправомерной выгоды должностным лицом Международного уголовного суда (ч. 7 ст. 471bis). Кроме того, в УК Ис-

пании отдельные преступления, специальными субъектами которых являются судьи, содержатся в главе XX «Преступления против Конституции». В частности, в главе III настоящего раздела, которая называется «Преступления, посягающие на государственные органы и разделение властей», в ст. 507, предусмотрена уголовная ответственность судьи или члена суда за присвоение себе распорядительных полномочий или препятствование их выполнению лицом, наделенным соответствующими полномочиями. Таким образом, используя терминологию, применяемую в украинском уголовном законодательстве, в данной статье УК Испании речь идет о превышении судейской власти, служебных полномочий. В ст. 509 УК Испании предусмотрена уголовная ответственность судьи за принятие незаконного решения, которое не решает дело по существу. В ст. 508 УК Испании предусмотрена уголовная ответственность должностного лица или государственного служащего за присвоение судебных полномочий или препятствование исполнению судебного решения. В части второй этой статьи предусмотрена уголовная ответственность должностного лица, государственного служащего или военного за посягательство на независимость судей или членов суда, гарантированное Конституцией, в частности, направление им инструкции, приказа или требования, связанных с делами и действиями, которые им поручены [6]. Таким образом, фактически посягательство на установленный порядок судопроизводства (так называемые «посягательство извне», как их обозначают некоторые ученые), в этой главе относится к так называемым «общим служебным» преступлениям.

В УК ФРГ некоторые нормы, предусматривающие уголовную ответственность за преступления, посягающие на установленный порядок судопроизводства, исполнения судебных решений, размещены в разделе тридцатом «Преступления в связи с должностью в государственных органах» наряду с другими преступлениями в сфере служебной деятельности. В частности, в этом разделе предусмотрена уголовная ответственность за такие посягательства: вынесение неправомерного приговора или решения (ст. 339 УК ФРГ), при-

нуждение к даче показаний (ст. 343 УК ФРГ), умышленное или заведомое преследование невиновного (ст. 344 УК ФРГ), исполнение приговоров в отношении невиновных (ст. 345 УК ФРГ), нарушение служебной тайны и специальной обязанности сохранения тайны, если таким деянием создается угроза важным общественным интересам (ст. 353b УК ФРГ), незаконное разглашение сведений о судебных разбирательствах (ст. 353d УК ФРГ), незаконное разглашение сведений об административной, юрисдикционной процедуре или уголовном производстве о преступлениях, являющихся налоговыми правонарушениями (ч. 1 ст. 355 УК ФРГ), одновременное предоставление адвокатом консультаций и правовой помощи противоположным сторонам в одном процессе (ст. 356 УК ФРГ) [11].

В УК Швейцарии ряд норм, предусматривающих уголовную ответственность за посягательство на установленный порядок судопроизводства и исполнения судебных решений, которые совершаются должностными лицами с использованием ими служебного положения при исполнении служебных полномочий, содержится в разделе девятнадцатом УК «Преступные деяния против служебных и профессиональных обязанностей» (допущение побега в случае, если чиновник помогает совершить побег арестованному, заключенному или допускает побег (ст. 319 УК Швейцарии), нарушение должностным лицом служебной тайны, которую оно должно хранить в связи со своим служебным положением (ст. 320 УК Швейцарии), адвокатом, защитником, которые обязаны хранить тайну (ст. 321 УК Швейцарии).

Выводы. С учетом изложенного выше можно констатировать, что в уголовном законодательстве ряда стран, принадлежащих к романо-германской правовой семье, нормы об уголовной ответственности за посягательство на установленный порядок судопроизводства и исполнения судебных решений, размещены как в разделах (главах) уголовных кодексов о преступлениях, посягающих на отношения в сфере судопроизводства и (или) исполнения судебных решений (преступления против правосудия), так и в разделах (главах), где законодатель разместил статьи, предусматривающие ответ-

ственность за преступления с другим родовым объектом.

Учитывая проведенный анализ, представляется правильным подход к систематизации норм об уголовной ответственности за преступления против правосудия в системе Особенной части уголовного закона по признаку видового объекта. Однако эта модель подходит для УК Украины частично – для группировки по этому критерию статей о преступлениях против правосудия в пределах раздела XVIII Особенной части УК Украины, что сегодня присутствует в действующем УК Украины. При этом следует отметить, что эта задача усложняется в связи с тем, что одно и то же преступление посягает на несколько видовых объектов, которые можно выделить в пределах родового объекта преступлений против правосудия (например, преступление, предусмотренное ст. 384 УК Украины).

Следует также отметить, что, как и в разделе XVIII Особенной части УК Украины, в соответствующих структурных частях ряда уголовных кодексов рассматриваемых стран размещены нормы о посягательствах с аналогичным родовым объектом, которым являются отношения по осуществлению судопроизводства и исполнения судебных решений. Подход украинского законодателя в отношении объединения в одном разделе Особенной части УК Украины норм об ответственности за посягательство как на отношения по осуществлению судопроизводства, так и на отношения по исполнению судебных решений, представляется правильным, учитывая их тесную связь.

Список использованной литературы:

1. Порівняльне правознавство: підручник / С.П. Погребняк, Д.В. Лук'янов, І. О. Биля-Сабаш та ін.; за заг. ред. О. В. Петришина. – Х.: Право, 2012. – 274 с.
2. Малиновский А.А. Сравнительное право в сфере уголовного права /А.А. Малиновский. – М.: Междунар. отношения, 2002. – 376 с.
3. Criminal Code of the French Republic / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes>

4. Swiss Criminal Code / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/19370083/201501010000/311.0.pdf>

5. Criminal Code of the Republic of Austria / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes>

6. Criminal Code of the Kingdom of Spain/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.legislationline.org

7. The Penal Code of Poland / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.imolin.org/doc/amlid/Poland_Penal_Code1.pdf

8. Criminal Code of the Republic of Bulgaria / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unodc.org/res/cld/document/criminal-code-of-the-republic-of-bulgaria_html/Bulgaria_Criminal_Code_2010.pdf

9. The Criminal Code of Georgia / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unodc.org/res/cld/document/Criminal_Code_of_Georgia/Georgia_Criminal_Code_full.pdf

10. Кримінальне право України: Особлива частина: підручник для студентів юрид. вузів / Г.В. Андрусів, П.П. Андрушко, С.Я. Лихова [за ред. П.С. Магишевського, С.С. Яценка, П.П. Андрушка]. – К.: Юрінком Інтер, 1999. – 896 с.

11. Criminal Code of the Federal Republic of Germany (1971, amended 2013) / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes>

12. Criminal Code of the Kingdom of Netherlands (1881, amended 2012) / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.legislationline.org

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Палюх Лидия Михайловна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Львовского национального университета имени Ивана Франко

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Paliukh Lidiya Mykhailovna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of Criminal Law and Criminology Department of Ivan Franko Lviv State University

Palyukh_l@ukr.net